«...желает-де она, чтоб ей жить вовсе на Москве»

(штрих к судьбе полонянки-мусульманки в России XVII в.)

Публикуемый документ фокусирует внимание читателей на особенностях права войны в конце XVII в., практике предоставления свободы пленным и разграничения сфер действия публичного и частного права через призму судьбы конкретного человека — крымчанки Кинтейки, Ирмухамметовой дочери. Девушка была вывезена из Крыма запорожскими казаками в 1695-1696 гг. Хронология факта ее пленения совпадает с хронологией так называемых Азовских походов, продиктованных геополитическим стремлением России раздвинуть свои границы. Подчинив Крымское ханство и оттеснив Турцию, Россия хотела выйти к Средиземноморью. Эти попытки находили горячее сочувствие в Малороссии (Левобережной Украине), в особенности, в Запорожье, регионе, подвергавшемся территориальным притязаниям со стороны Крыма, Турции и Польши, страдавшем от междоусобной борьбы казацкой старшины и от одновременного подчинения двум враждующим государствам — Речи Посполитой и России*. Не удивительно, что запорожские казаки поддержали русскую армию под командованием Б. П. Шереметева в период походов, приняв участие в осаде и захвате ряда крепостей, в частности, крепости Кизикермен. Казаки, пользуясь ситуацией, надо полагать, были не прочь поживиться за счет «всяких воинских промыслов», добычи и захвата пленных.

Запорожское войско и Малороссия административно были подчинены Малороссийскому приказу, первоначально подотчетному Посольскому приказу, а с 17 июня 1667 г. включенному в состав последнего. В силу этого вполне закономерным представляется обращение плененной запорожцами иностранки с челобитной об изменении своего гражданского статуса именно в указанное учреждение. Кроме того, в соответствии с международной традицией, складывавшейся веками, оказавшихся в плену лиц, не только из числа военных, но и из числа мирных жителей, конфликтующие стороны могли либо выкупить, либо совершить поголовный обмен, либо передать друг другу весь контингент пленных, независимо от его количества. Все эти «операции», в свою очередь, совершались с ведома или при участии и содействии Посольского приказа. В его ведении находился также сбор специальных «полоняничных денег», взимавшихся с населения на выкуп пленных.

Необходимо отметить, что случай с Кинтейкой относился к разряду частного, а не государственного плена, ибо ее вывезли казаки и продали в Москве стольнику А. И. Милославскому. Девушка фактически оказалась в рабстве. Однако брат, выяснивший ее местонахождение, выкупил из крымского плена русского стрельца Александра Иванова и приехал с ним в Москву с целью обменять на него свою сестру. К сожалению, в источнике не фигурирует сумма, уплаченная за выкуп стрельца. Надо полагать, что величина выкупа была не меньше той суммы, которая была предусмотрена нормами Соборного уложения 1649 г.

Согласно 4-й статье VIII главы за освобождение московского стрельца, оказавше-

* По условиям Андрусовского перемирия 1667 г. и до заключения в 1686 г. Вечного мира с Польшей.

гося в крымском или турецком плену, следовало платить 40 рублей, тогда как за простого обывателя (крестьянина и посадского человека) — 15-20 рублей[1]. А поскольку у нас нет оснований причислять Кинтейку к привилегированным слоям населения Крымского ханства, можно предположить, что совершенный обмен по сумме выкупа не был равноценным. Брат плененной девушки Курманалей заплатил за ее свободу сумму, превосходящую официально установленную как минимум в два раза. К тому же, наверняка, имел место торг.

Процедура освобождения крымчанки проходила в полном соответствии с принятыми правилами. Стрелец подал челобитную в Посольский приказ. Кинтейка была передана брату, а Милославскому, по всей видимости, казна возместила убыток.

В ожидании выдачи документов (государева указа), юридически подтверждающих факт освобождения Кинтейки и предоставляющих право «проезда» по стране, Курманалей скончался. Кинтейку же уговорил выйти замуж за служилого казанского татарина Мухаммеда (Маммета) Аппакова, надо думать, переводчик Посольского приказа мурза Сулейман Танкачеев, во дворе которого брат с сестрой были размещены для проживания. Согласие девушки вылилось в подачу челобитной о разрешении постоянного проживания в России и о браке с жителем Московского государства одной с ней конфессиональной принадлежности. Никаких проволочек и препятствий со стороны властных структур не последовало. Жених, в свою очередь, обратился с просьбой о разрешении на вступление в брак с иностранкой. После совершения свадебного обряда по мусульманским канонам молодожены обратились с просьбой о предоставлении им нотариального документа — выписи, отражающей обстоятельства заключения их брачного союза.

Полагаем, что приводимые ниже тексты челобитных и выписи, составившие своеобразное «дело», помогут глубже окунуться не только в обстановку конца XVII столетия, но и выявить наличие гуманных моментов в российских обычаях военной практики. Несмотря на то, что Соборное уложение 1649 г. и указ 1684 г. продолжали содержать норму, согласно которой пленные становились рабами и свое социальное положение могли изменить, лишь приняв христианство и заплатив за себя 15 рублей[2], практика выкупа и обмена пленных имела место. И судя по выбору, сделанному Курманалеем, выкупившим московского стрельца для обмена на свою сестру, такой подход бывал результативным прежде всего в отношении лиц, пригодных к военной службе.

Думается, что в решении судьбы девушки определенную позитивную роль сыграли также и облеченные властью служащие Посольского приказа — известный политический деятель, думный дьяк Емельян Игнатьевич Украинцев, возглавлявший данное учреждение в 1689-1699 гг.[3], и дьяк Борис Михайлович Михайлов, служивший с перерывами в том же ведомстве с 1667 по 1702 г.[4]

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1985. – Т. 3. Акты земских соборов. – Гл. VIII. – Ст. 1-7. – С. 97-98.
2. Тяглые люди сделать это вряд ли были в состоянии (см.: Российское законодательство X-XX вв… – Т. 3. Акты земских соборов. – Гл. XIX. – Ст. 37, 70, 71. – С. 214, 220-221, 392, 394, 400).
3. Служебная карьера Е. И. Украинцева была связана с Посольским приказом с 1672 по 1708 г. Благодаря дипломатическому таланту и усилиям, он сумел заключить в 1700 г. столь необходимый России мир с Турцией. Анализ его биографии см.: Рогожин Н. М. Емельян Украинцев // Международная жизнь. – 1999. – № 11. – С. 55-64; Он же. Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. – М., 2003. – С. 79.
4. Биографические сведения о нем см.: Рогожин Н. М. Посольский приказ: колыбель… – С. 111.

1699 (207)-го года апреля 22. – Выпись из книг Посольского приказа, данная служилому татарину М. Аппакову для подтверждения факта его женитьбы на крымской татарке К. Ирмухамметевой[1] с приложенными к ней текстами челобитных

Текст челобитной и записи о допросе Кинтейки от 21 марта 1699 г.

Великому государю царю и в[еликому князю Петру Алексеевичю всеа][2] Великия и Малыя и [Белыя России самодержцу бьет че]лом бедная и беспомошная и безза[щитная раба твоя] Кентеика Ирмухаметева дочерь.

[В прошлом де во 204-м] году[3] взяли меня рабу твою в полон [запорожские казаки и привезли] к Москве. И на Москве отдана была [я раба твоя стольнику Алексан]дру Ивано-

вичю Милославско[му. И] уведав про меня рабу твою брат [мои роднои, что я] здесь на Москве, и, купя на свои [пожитки полоненика московского стрелца], и привез к тебе великому государю [на обмену мне]. И против челобитья московского стрельца Александра Иванова я раба твоя [в Москве сыскана] и приведена в Посольскои приказ. И из [Посольского приказу] я раба твоя за того стрельца [освобожена на волю и отдана бы]ла // тому брату моему Курманалеику. И [велено было мне жить на] Москве в Татарскои слободе на дворе [Посольского приказу у переводчика] у Сулеимана мурзы Танкачеева з бра[том моим до твоего великого] государя указу. И в прошлом же, государь, в 205-м году[4], волею Божиею, на Москве умре [брат мои Курманалеика], а я бедная [осталась одна]. Призрить, поить и кормить, одевать и обувать меня [некому]. И ныне я бедная в свою сторону, в Крым, к родстве[нником итить не хочю], а хочю жить в твоем великого государя царя [и великого князя державе].

Милосердыи великии государь царь и великии князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Русии самодержец, пожалуи меня рабу свою вели, государь, мне беднои в твое[м великого] государя царстве жить свободно и итить мне замуж в свои вер[ы за] мюсюлманина же, которые тебе великому государю служат в твоем великого государя царстве, за кого я, раба твоя, похочю, чтоб мне беднои з голоду не помереть и меж двор не скитатца.

И вели, государь, челобитье мое записать в Посольском приказе в книги. Великии государь, смилуися[5]. //

На челобитнои пом[ета Бориса] Михаилова такова: 207-го марта [в 21 день[6] по указу великого] государя допросить, [что таковую] чел[обитную она ль] подал[а и что в тои челобитнои] написано, подлин[но ль о том бьет] челом.

И по сеи помете [татарка Кинтеика] в Посольском приказе [допрашивана]. А в допросе сказал[а, желает де она жить вовсе на Москве, а в свою де землю в Крым и никуда] ехать не хочет. Толко у[казал б великии государь] быть еи в прежн[еи их мусульманского] закона вере [и позволено б было еи итти] замуж за тат[арина же, которые] служат ему в[еликому государю в держа]ве ево государевои на М[оскве или] в городех, кого она [себе приищет] и за кого итти похочет. [И для де] того она подала за сво[ею рукою] в Посольском приказе челобит[ную]. И та челобитная писана по ее Кентеикину веленью […].

207-го апреля в 4 день[7]. Записать се челобитье татаркино и допрос еи в книгу. И замуж мусульманскои же веры за жителя Московского государства, за кого она похочет, ити еи вольно. //

Текст челобитной М. Аппакова от 9 апреля 1699 г.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу бьет челом холоп твои казанскои слоботцкои служилои татарин Мамметка Апаков. В нынешнем, государь, во 207-м году по твоему великого государя указу, а по челобитью и по допросу в государственном Посольском приказе татарки Кинтеики Ирмухамметевои дочери велено еи Кинтеике итить замуж в мусульманскои же веры за мусулманенина Московского государства в державе твоеи великого государя, за кого она похочет, повольно.

И в нынешнем же, государь, в 207-м году апреля в 9 день[8] бил челом тебе великому государю я холоп твои Мамметка да она татарка Кинтеика, чтобы мне Мамметке по твоему великого государя указу, а по ее Кинтеикину челобитью и по допросу, и по помете на том деле, и по полюбовному [челобитью][9] между нами мусульманского закону по зговору на неи Кинтеике женитца, а еи Кинтеике итить за меня холопа твоего замуж. И против того нашего полюбовного челобитья велено мне холопу твоему на неи Кинтеике женитьца и в волном нашем сходстве в женидьбе твои великого государя указ сказать, и челобитье наше записать.

И ныне я холоп твои по своеи мусюльманскои вере на неи Кинтеике женился. А по чему я холоп твои на неи Кинтеике женился, от посторонних людеи и от наших мусульманскои веры и от сродников и иноземцов очищения – крепости мне холопу твоему из государственного Посольского приказа на нее Кинтеику не дано.

Милосердыи великии государь царь и великии князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуи меня холопа своего, вели, государь, дать мне холопу твоему из государственного Посольского приказу со всего подлинного дела для очищения от сторонних людеи и сродников, и иноземцов нашеи мусюльманскои веры впредь для очищения дать выпись.

Великии государь, смилуися, пожалуи[10]. //

Текст выписи, данной М. Аппакову от 22 апреля 1699 г.

Лета 7207-го апреля в 22 день[11] по указу великого государя, а по челобитью [думнои][12] дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов с товарыщи дали сию [выпись][13] казанского слобоцкого татарина[14] Маммета Апакова [дана ему сия выпись ис Посольского приказу][15] для того.

В нынешнем в 207-м году марта в 21 день била челом великому государю мусульманские веры татарка Кентеика [полонянка Кентеика][16] Ирмухамтеметова [дочь][17]. В прошлом де во 204-м году взяли ее в полон запорожские казаки и привезли к Москве. И на Москве дана она была стольнику Александру [Ивановичю][18] Иванову сыну Милославскому. И в прошлом де в 205-м году, уведав про нее брат ее роднои Курманалеика, что она здесь на Москве, и, купя на свои пожитки московского стрельца, и привез к Москве на розмену. И против де челобитья московского стрельца // и брата ее у стольника Александра [Ивановича][19] Милославского она на Москве сыскана и взята, и приведена [в ваш государственнои][20] Посольскои приказ. А ис Посольского приказу она за того стрельца освобожна на волю и отдана была тому брату ее Курманалеику. И велено жить на Москве в Татарскои слободе на дворе Посольского приказу у переводчика у Сулеимана мурзы Тонкачеева з братом ее до нашего великого государя указу. И в прошлом де 205-м году брат ее Курманалеика, волею Божиею, на Москве умре. А она осталась одна. Призрить, поить и кормить, одевать и обувать стало [здесь][21] некому. [И ныне она Кинтеика][22]. А в свою де сторону в Крым к сродственником своим итить она не хочет. А хочет жить в Московском государстве [на Москве из доброи воли][23]. И чтоб великии государь пожаловал ее, велел жить на Москве свободно и ититить еи замуж // в своеи вере за мусульманина, которые ему великому государю служат на Москве, за кого она похочет, и чтоб еи беднои з голоду не помереть и меж двор не скитатца. И о тои челобитнои она Кентеика в Посольском приказе допрашивана, [на челобитнои ее помета дьяка Бориса Михаилова такова: 207-го марта в 21 день по указу великого государя допросить ее, она][24], что такову челобитную она ль подала, и что в тои челобитнои написано подлинно ль о том она бьет челом. [И по тои помете татарка Кинтеика в Посольском приказе допрашивана][25].

А в допросе она сказала, желает де она, чтоб еи жить вовсе на Москве. А в свою де землю в Крым и никуда она ехать не хочет. Только б указал великии государь быть еи в прежнеи их мусульманского закона вере и поволено б было итти еи замуж за татарина же, которые служат ему великому государю // в державе ево государевои на Москве или в городех, кого она себе приищет и за кого итти похочет. И для де того она подала за своею рукою в Посольском приказе челобитную. И та де челобитная писана по ее Кинтеикину веленью. И по указу великого государя и по помете на том ее допросе дьяка Бориса Михаилова [207-го году апреля в 4 день][26] велено то ее челобитье и допрос записать в Посольском приказе [се челобитье татаркино и допрос ее][27] в книгу и замуж мусульманскои же веры за жителя Московского государства, за кого она похочет, итти волно.

И апреля в 9 день били челом великому государю она ж Кинтеика да вышеписаннои казанскои слоботцкои татарин Мамметка Апаков [да татарка Кинтеика Ирмухаметова][28]. В прошлом де в 204-м году по взятью запорожских казаков взята она в полон ис Крыма и привезена к Москве. И в прошлом же де в 205-м году брат ее Курманалеика привез ис Крыму к Москве // полоняника московского стрельца на обмену еи. И по его великого государя указу за того московского стрельца из государственного Посольского приказу она слобожена. Итить в Крым к сродником своим не похотя, била челом великому государю в государском Посольском приказе, чтоб еи жить на Москве. И позволено б было итить еи замуж в своеи же вере за мусульманина, которые служат ему великому государю в державе ево государевои на Москве и в городех. И [велено б было][29] и о том она в Посольском приказе против челобитья допрошена и допросные ее речи записаны, что де она Кинтеика зговорила замуж в своеи же мусульманскои вере за него [за казанского служилого татарина][30] Мамметка Апакова. И он, Маммет, ее Кинтеику [хочет][31] взять в жены за себя хочет. А его де великого государя указу и без отпускные ис Посольского приказу на неи Кинтеике он Манмет женитца не смеет. И чтоб великии государь пожаловал ево, велел с прежняго ее Кинтеикина челобитья и з допросу, и со всего дела для ведома впредь дать выпись и пово[лено] б было ему на неи женитца [на неи Кинтеике женитца. А еи Кинтеике замуж за него. И о том дать ис Посольского приказу им для женидьбы отпускную за дьячьею приписью. На челобитнои их помета дьяка Бориса Михаилова 207-го апреля в 9 день взять [по указу великого государя сказан им его великого государя указ][32] к делу и записать в книгу. А в вольном их сходстве женитьбы его государев указ им [каков состоялся][33]. А тот его государев указ состоялся напредь сего. Да апреля ж в 20 день бил челом великому государю тот же казанскои служилои слоботскои татарин Мамметка Апаков. В нынешнем 207 году по его великого государя указу, а по челобитью и допросу в государственном Посольском приказе татарки Кинтеики Иммухамметевои дочери велено еи Кентеике итить замуж в мусульманскои же веры за татарина, за кого она похочет, поволно. И в нынешнем де в 207-м году][34] // апреля в 9 день великому государю он Мамметка да она татарка Кинтеика, чтоб ему Мамметке по его великого государя указу, а по ее челобитью и по допросу, и по помете на том деле и полюбовному междо ими мусульманскаго закона по зговору на неи Кентеике женитца, а еи Кинтеике итить за него замуж. И против того их полюбовного челобитья велено ему на неи Кинтеике женитца и в вольном их сходстве в женидьбе его великого государя указ сказать, и челобитье их записать, чтоб им де от по своеи мусульманскои вере на неи Кинтеике женится. А по чему он на неи Кинте-

ике женился, от посторонних людеи и от их мусульманскои веры и от сродников иноземцов очистки никакои ис Посольского приказу ему не дано [очищения и крепостеи ему Мамметке][35][36] // на нее Кинтеику ис Посольского приказу не дано. И чтоб великии государь пожаловал, велел дать ему из Посольского приказу со всего подлинного дела впредь для очищенья от сторонних людеи и сродников иноземцов дать выпись.

И по указу великого государя и по помете на тои ево челобитнои дьяка Бориса Михаилова ся выпись ему Мамметке ис Посольского приказу дана. И впредь для ведома ему дана с прежняго тои татарки Кентеики челобитья и з допросных ее речеи и с их общаго добровольнои женитьбе дана, что он Мамметко на неи Кинтеике женился, а она Кинтеика за него вышла добровольно, челобитья дана впредь для ведома по помете на челобитнои дьяка Бориса Михаилова. За приписью дьяка Бориса Михаилова.

РГАДА, ф. 131, ед. хр. 1. На 11 листах, размером 155х250, 155х350, 160х375, 160х370, 160х360, 160х360, 160х370, 160х370, 160х360, 160х320, 160х360 мм. Сохранность плохая.
Водяной знак: нижняя часть головы шута с семью бубенцами на воротнике (л. 3) и фрагмент герба г. Амстердам.
На обороте приведены собственноручные подписи челобитчиков, выполненные арабской графикой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Текст источника публикуется в соответствии с «Правилами издания документов» (М., 1990), но без перегрузки текста запятыми. Публикаций неизвестно. Упоминание см.: Казани 1000 лет. Уникальные документы, исторические реликвии и редкие издания. Каталог выставки / Сост. Л. В. Горохова, С. Р. Долгова, И. А. Мустакимов, Н. А. Шарангина. – Казань, 2003. – С. 111.
2. Здесь и далее текст, заключенный в квадратные скобки, восстановлен по контексту.
3. Дата приведена по летосчислению по эре от сотворения мира и в пересчете на счет времени по эре от рождества Христова (от РХ) соответствует периоду с 1 сентября 1693 г. по 31 августа 1694 г.
4. Дата соответствует периоду с 1 сентября 1696 г. по 31 августа 1697 г.
5. На обороте л. 1 обрывки пометы почерком XVIII в.: «[…] 21 день по указу […] оняли сию челоб[…]нои написано подлинно […] челом».
6. Дата соответствует 21 марта 1699 г. от РХ.
7. Дата соответствует 4 апреля 1699 г. от РХ.
8. Дата соответствует 9 апреля 1699 г. от РХ.
9. Зачеркнуто.
10. На обороте л. 3 помета XVII в.: «207-го апреля в 20 день, справяся з делом, дать выпись по указу».
11. Дата соответствует 22 апреля 1699 г. от РХ.
12. Зачеркнуто.
13. Зачеркнуто.
14. Первоначально было написано: «казанскому слобоцкому».
15. Слова написаны над строкой.
16. Зачеркнуто.
17. Зачеркнуто.
18. Зачеркнуто.
19. Зачеркнуто.
20. Зачеркнуто.
21. Зачеркнуто.
22. Зачеркнуто.
23. Зачеркнуто.
24. Зачеркнуто.
25. Зачеркнуто.
26. Зачеркнуто.
27. Зачеркнуто.
28. Зачеркнуто.
29. Зачеркнуто.
30. Зачеркнуто.
31. Зачеркнуто.
32. Написано над строкой.
33. Написано над строкой.
34. Зачеркнуто.
35. Зачеркнуто.
36. Лист зачеркнут поперек.

Дина Мустафина,
кандидат исторических наук